

КОГДА ВОЕННЫЕ США ПОКИНУТ ИРАК?

Дата: 16.06.2020 Автор: Иван Андрианов

Рубрика: [Ближний Восток](#)

В последнее время зарубежные наблюдатели и эксперты выражают крайнюю заинтересованность в официальных и неофициальных контактах представителей Ирака и Соединенных Штатов. Это связывается с заявлениями представителей Багдада о намерении вывести американские войска из страны и маневрами Вашингтона, который не торопится ослабить свое присутствие и влияние в этом регионе.

Напомним, проблема обострилась после того, как 5 января иракский

парламент принял резолюцию, согласно которой правительство должно выдворить со своей территории военных США. Возмущение депутатов Ирака понятно, именно спецслужбы американцев организовали и провели 3 января воздушный удар по кортежу генерала Касема Сулеймани около аэропорта Багдада. В результате этой операции прибывший в Ирак с официальным визитом влиятельнейший иранский генерал, командующий спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса стражей иранской революции (КСИР), и замглавы местных иракских шиитских ополчений – Абу Махди аль-Мухандис были убиты.

Тем не менее, несмотря на возникшие сложности, отметим, что в Вашингтоне по-прежнему нацелены на углубление отношений с Багдадом, который представляет интерес для американцев не только из-за иракских углеводородов, но и из-за наличия у этой страны значительных по своей протяженности границ с Сирией и Ираном, где в США имеются свои интересы.

В силу этих обстоятельств стороны договорились о возобновлении стратегического диалога, первый этап которого состоялся 10 июня. О результатах встречи на сегодняшний день крайне мало информации, однако некоторые источники, в том числе в иракских СМИ, утверждают, что Вашингтон и Багдад якобы намерены договориться о выводе американских войск, правда, о конкретных датах и порядке эвакуации заокеанских военных пока речь не идет.

Эти утечки, как представляется, направлены главным образом на внутреннюю иракскую аудиторию, крайне негативно воспринявшую факт самостоятельной военной операции американцев внутри своей страны. Да еще и повлекшей жертвы среди своих влиятельных сограждан, представителей шиитской общины, которая, напомним, составляет большинство населения страны. Более того, среди жителей Ирака по-прежнему много тех, кто категорически выступают против военного присутствия США еще со времен первого вторжения в 1991 году, к тому же их число значительно выросло в после второй американской интервенции уже в 2003 году.

Реальность же, как представляется, несколько отличается от громких заявлений, исходящих из американских и иракских СМИ.

Последствия американо-иракских переговоров обуславливаются целым рядом факторов. Во-первых, нынешнее правительство премьера Мустафы аль-Казыми было сформировано буквально несколько недель назад. И перед властями стоят непростые задачи по безотлагательному решению серьезных проблем в экономике, здравоохранении, социально-политической

сфере. Нельзя также забывать о необходимости восстановления тех частей страны, которые пострадали или были полностью разрушены во время боев против запрещенной в РФ террористической организации ИГИЛ и примкнувших к ней группировок.

Во-вторых, несмотря на значимое влияние переговоров с американской стороной не только для Ирака, но и для всего Ближнего Востока в целом, в правительстве аль-Казыми так и не смогли к 10 июня выступить с единой позицией иракских властей относительно желаемого результата. Более того, важно отметить, что среди мнений в политическом пространстве ближневосточного государства наблюдается раскол, шииты, сунниты и курды зачастую выдвигают разные версии относительно формы и самой возможности присутствия американских военных в стране.

При этом официальные власти, судя по всему, стараются соблюдать баланс между сотрудничеством, как с США, так и с другими странами, в том числе с теми, кто относится к США враждебно. В любом случае, подобная политика ослабляет позиции Багдада в переговорах с Вашингтоном, ведь отсутствие четких приоритетов и единой позиции не играет в подобном случае на руку иракским властям.

Подчеркнем также, что помимо США, вторым главным спонсором политического режима в Ираке является Иран. Багдад имеет действующее соглашение с Тегераном в сфере энергетического сотрудничества сроком действия два года. Более того, договоренность ежегодно продлевается.

Помимо этого, на территории Ирака находятся ключевые святыни шиизма, такие как Неджеф и Кербела, объединяющие две шиитские страны. Также в руководстве Ирака в настоящее время немало политиков, которые во времена правления Саддама Хусейна проживали в Иране в иммиграции, где приобрели обширные связи с иранским истеблишментом. Добавим, что многие иракские политики небезосновательно считают, что Тегеран в 2014-2015 годах спас их страну от полного захвата террористами ИГИЛ.

Касаясь ирано-иракского сотрудничества в энергетике, следует отметить, что богатый запасами углеводородов Ирак зависим от поставок энергоресурсов из Ирана. Так, в 2019 году управляющий директор Национальной газовой компании Ирака сообщил, что экспорт иранского газа возрастет в текущем году до 40 млн куб. м. в сутки, в первую очередь – в Багдад и Барсу. Кроме того, в результате разрушений в результате американской агрессии и боев против террористов значительной части инфраструктуры, Ирак крайне зависим не только от поставок иранского голубого топлива, но и электроэнергии. Министр энергетики Ирака в одном из своих недавних выступлений заявил, что электричество из Исламской

республики имеет для страны жизненно важное значение. Более того, объем экспорта на сегодняшний день составляет около 1200 мегаватт.

В данном контексте отметим также, что в США в очередной раз продлили на 120 дней выданное Ираку разрешение на импорт энергоносителей из Ирана. Представляется крайне мало реалистичным, что подобное разрешение является лишь последствием «доброй воли» политиков из Вашингтона.

Возвращаясь к вопросу о переговорах между американскими и иракскими властями, отметим, что в складывающихся условиях наиболее перспективным сценарием развития событий выглядит не полноценный вывод военных США из ближневосточного государства, а достижение компромисса, или, как сейчас модно говорить, «сделки».

Ее суть, вероятнее всего, будет сведена к сохранению ограниченного американского контингента, а в ответ Багдаду не будут мешать и дальше закупать энергоносители из Ирана, в которых он так нуждается.

В пользу данной версии говорит и тот факт, что Вашингтону остро необходимо сохранение своего военного присутствия в Ираке, пусть и в несколько усеченном виде, по целому ряду причин. Среди них, несомненно, возможность оказывать давление на Иран и обеспечивать американские подразделения, расположенные, в том числе, и в Сирии. Немаловажное с точки зрения логистики значение имеет также и возможность использования иракских авиабаз.

В результате можно констатировать, что американское присутствие в Ираке, в которое вложено огромное количество денег, и которые не должны быть потрачены напрасно, не только в краткосрочной, но и среднесрочной перспективе как минимум сохранится.